

Секция «Юриспруденция»

**Конституционно-правовой статус некоммерческих организаций в связи с
принятием закона "Об иностранных агентах"**

Чаплыгина Александра Игоревна

Студент

*Московская государственная юридическая академия, Международно-правовой
институт, Москва, Россия*

E-mail: aleksandra_chaplygina@mail.ru

21 ноября 2012 г. вступил в законную силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента», также известный как закон «Об иностранных агентах». Его принятие вызвало негативную реакцию со стороны некоммерческих организаций (далее по тексту - НКО), включая обращение одиннадцати общественных организаций в Европейский суд по правам человека.

Принятый закон затрагивает конституционно-правовые основы деятельности НКО и существенно меняет их конституционный статус.

Отправной точкой в создании НКО является ст. 7 Конституции Российской Федерации (Конституции РФ), закрепляющая социальную сущность Российской Федерации, в рамках которой государство создает условия для деятельности публичных и частных юридических лиц. Их основной целью является достижение общественного благополучия и создание условий для свободного развития личности. При этом в Конституции особо закрепляются идеологическое многообразие (ст. 13), равенство общественных объединений перед законом, равенство религиозных организаций перед законом. Также гарантируется свобода мысли и слова (ст. 29), право на объединения (ст. 30), право собираться мирно, проводить собрания, митинги, пикетирования (ст. 31).

Все вышеперечисленное представляет собой систему гарантий на свободное создание и свободную деятельность НКО, которые, в свою очередь, и создаются для защиты каких-либо общественных интересов, прав и свобод. Однако эти действия осуществляются не со стороны государства, а со стороны общества, посредством привлечения к проблеме внимания государственных органов, коммерческих организаций. Ярким примером этому служит пикетирование против строительства Катунской ГЭС на Алтае, организованное общественной организацией «Центр экологии и культуры Республики Алтай». А краевой общественный фонд «Алтай-21 век» создавался как раз с целью борьбы против строительства ГЭС.

Новый закон понимает НКО, выполняющую функции иностранного агента, как российскую НКО, которая «получает денежные средства и иное имущество от иностранных источников, и которая участвует, в том числе, в интересах иностранных источников в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации».

При этом НКО признается участвующей в политической деятельности, если «независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных

на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях» .

Несмотря на оговорку закона, согласно которой к политической деятельности не относится деятельность в области науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социальной поддержки и защиты граждан, и т.д., то есть деятельность, направленная на достижение общественных интересов, по смыслу закона, можно предположить, что приведенный выше пример борьбы против строительства Катунской ГЭС можно назвать политической деятельностью. И если у фонда «Алтай-21 век» обнаружатся иностранные источники финансирования, данный фонд будет признан выполняющим функции иностранного агента.

Таким образом, новый закон сужает рамки конституционных гарантий деятельности НКО. Во-первых, к НКО, признанными выполняющими функции иностранного агента, применяются более жесткие требования отчетности с обязательным указанием, что они являются иностранными агентами. Следовательно, в данном контексте конституционно закрепленное равенство общественных объединений перед законом (ч. 4 ст. 13 Конституции РФ) обретает явный предел, когда речь идет об НКО, финансируемых из-за рубежа.

Еще одним существенным недостатком закона об НКО, финансируемых из иностранных источников, является термин «иностраный агент», который может повлиять на общественное мнение о данной организации, так как несет негативный оттенок.

Однако нельзя назвать положения закона исключительно негативными. Представляется, что новый закон служит первым шагом на пути к раскрытию информации о деятельности НКО и повышению доверия к организациям, получающим финансирование из иностранных источников на благотворительные цели, на защиту окружающей среды. Рассматриваемый закон не запрещает получать финансирование от иностранных компаний, а значит, не ограничивает источники финансирования российских НКО, то есть, не противоречит конституционному принципу поощрения благотворительности и дополнительных форм социального обеспечения.

Более того, обращаясь к иностранному опыту, повышенные требования к НКО, финансируемым из-за границы, являются обычной практикой в США и странах Европы. Это объясняется охраной одного из важнейших конституционных принципов – суверенитета государства и его защитой от вмешательства иностранных государств во внутренние дела.

Исходя из вышеперечисленного, нельзя не согласиться, что закон «Об иностранных агентах» повлиял на конституционные гарантии деятельности НКО как в положительную, так и в отрицательную сторону. Однако если не принимать во внимание явное несовершенство определения политической деятельности, можно сказать о положительном влиянии закона, особенно в сфере получения дополнительной информации государством и гражданами о целях финансирования НКО, выполняющих функции иностранного агента.

Литература

1. Федеральный закон от 20.07.2012 N 121-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятель-

ности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента" // "Собрание законодательства РФ 23.07.2012, N 30, ст. 4172